

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.184.194>

ПАМЯТНИКИ КАМСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕВЕРНОМ ПРИКАМЬЕ¹

© 2024 г. Е.Л. Лычагина, Н.С. Батуева, Д.А. Демаков

В статье дана характеристика памятников камской неолитической культуры, расположенных на севере Пермского края. В регионе известно 17 таких памятников. Они сконцентрированы в двух районах: окрестностях озера Чусовское и в среднем течении р. Вишера. К особенностям расположения памятников можно отнести их нахождение на берегах рек четвертого порядка и озёр не старичного происхождения. Для Северного Прикамья характерны кратковременные стоянки охотников и рыболовов с очагами и, возможно, легкими наземными постройками типа шалаша. Керамические комплексы представлены толстостенными сосудами полуяйцевидной формы, орнаментированными гребенчатым штампом в техниках прокатывания, шагания и оттискивания. Для каменной индустрии характерно использование местного сырья для изготовления орудий, отщепово-пластинчатая индустрия, разнообразие форм вторичной обработки при стандартном наборе основных орудий труда. Время существования памятников камской неолитической культуры в регионе может относиться ко второй половине VI – первой половине V тыс. до н.э. Стоянки Хомутовское болото I–II могут служить в качестве эталона для данной культуры.

Ключевые слова: археология, неолит, верхняя Кама, камская культура, очаги, керамика, каменный инвентарь, хронология.

SITES OF THE KAMA NEOLITHIC CULTURE IN THE NORTHERN KAMA REGION²

E.L. Lychagina, N.S. Batueva, D.A. Demakov

The article provides a description of the sites of the Kama Neolithic culture located in the north of the Perm region. There are 17 such sites, discovered in the region. They are concentrated in two areas: nearby Lake Chusovskoye and in the middle part of the Vishera River. The peculiarities of the location of the sites include their location on the banks of the 4th order rivers and lakes of non-oxbow origin. The Northern Kama region is characterized by short-term campsites of hunters and fishermen with fireplaces and, possibly, ground-based construction such as huts. The pottery assemblages are represented by thick-walled semi-ovoid-shaped ware, decorated with a combed stamp, made by rolling, stepping and stamping techniques. The stone industry is characterized by the use of local raw materials for the manufacture of tools, the flake-blade industry and a variety of retouch with a standard set of basic tools. The Kama Neolithic culture sites in the region date back to the second half of the VI - first half of the V millennium BC. The Khomutovskoe boloto I–II sites can serve as a standard for this culture.

Keywords: archaeology, Neolithic, Upper Kama, Kama culture, fireplaces, pottery, stone tools, chronology

Введение

Под Северным Прикамьем понимается обширный регион верхней Камы в пределах северных районов Пермского края (Гайнский, Косинский, Чердынский, Красновишерский, частично Соликамский) вплоть до устья р. Вишеры (рис. 1). Особенностью данного района является то, что неолитиче-

ские памятники практически отсутствуют на берегах основной водной артерии региона – р. Камы. Это может быть связано с интенсивным блужданием ее русла в ходе природно-климатических изменений. Оно размывало не только пойменные берега, но даже уступы надпойменных террас, вследствие чего неолитические памятники с большой вероятностью

¹ Работа проведена при поддержке гранта РФФ № 23-68-10023 «Предуральская модель освоения пространства в древности и средние века: основные этапы взаимодействия природы и человека», <https://rscf.ru/project/23-68-10023/>

² The work was supported by the RSF grant № 23-68-10023 “The Cis-Ural model of space exploration in antiquity and the Middle Ages: the main stages of interaction between nature and man”, <https://rscf.ru/project/23-68-10023/>

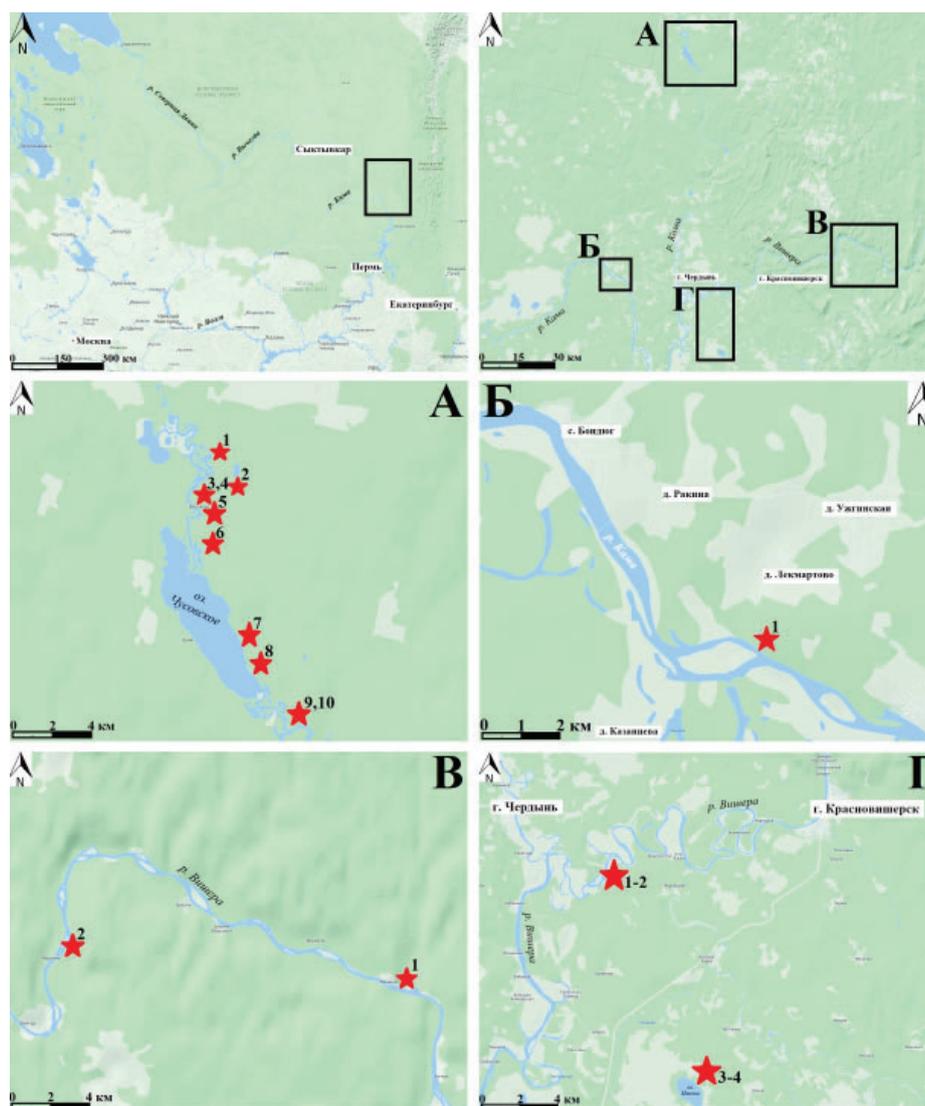

Рис. 1. Район исследования. А: 1 – Долгое озеро I, поселение; 2 – Чашевое веретёе I, поселение; 3 – Васюково II, поселение; 4 – Васюково I, поселение; 5 – Чирва II, поселение; 6 – Поздеевское Озеро I, стоянка; 7 – Средняя I, поселение; 8 – Еловый Носок I, стоянка; 9 – Ларевка I, стоянка-селище; 10 – Ларевка II, поселение. Б: 1 – Лекмартово III, стоянка. В: 1 – Святилище у Писанного камня; 2 – Камень Дыроватый, стоянка. Г: 1 – Хомутовское болото I, стоянка; 2 – Хомутовское болото II, стоянка; 3 – Ньюхти I, стоянка; 4 – Ньюхти II, стоянка.

Fig. 1. Study area. А: 1 – Dolgoe ozero I, settlement; 2 – Chashchevoye Veretie I, settlement; 3 – Vasyukovo II, settlement; 4 – Vasyukovo I, settlement; 5 – Chirva II, settlement; 6 – Pozdeevskoe ozero I, site; 7 – Srednaya I, settlement; 8 – Yelovyi nosok I, site; 9 – Larevka I, settlement; 10 – Larevka II, settlement. Б: 1 – Lyokmartovo III, campsite. В: 1 – Sanctuary at the Pisanyi Kamen; 2 – Kamen Dyrovaty, campsite. Г: 1 – Khomutovskoe boloto I, campsite; 2 – Khomutovskoe boloto II, campsite; 3 – Nyukhti I, campsite; 4 – Nyukhti II, campsite.

были разрушены (Демаков, Лычагина, 2019, с. 114). Единственный известный неолитический памятник камской культуры, находящийся непосредственно на верхней Каме – стоянка Лёкмартово III (рис. 1: Б), расположен на высокой второй надпойменной террасе реки (Лычагина и др., 2021, с. 16).

Всего в районе исследования известно 17 памятников, которые содержат материалы камской неолитической культуры. При отне-

сении того или иного памятника к камской неолитической культуре, мы в первую очередь опирались на наличие на нем плотной керамики с примесью шамота в формовочной массе, орнаментированной гребенчатым штампом, остальные признаки носили вспомогательный характер.

Большинство памятников камской неолитической культуры сконцентрировано в двух группах (рис. 1). Первая (10 памятников)

сосредоточена на берегах р. Березовки в районе Чусовского озера – Чусовская группа (рис. 1: А). По-видимому, озеро находилось на пути миграций древних людей из бассейна Камы в бассейн Печоры и обратно. Все памятники приурочены к левому берегу реки и озера и расположены на песчаных бортовых террасах. Часть поселений в настоящее время находится на берегах старичных озер на определенном отдалении от современного русла р. Березовки (Демаков, 2020, с. 26).

Вторая группа памятников связана со средним течением р. Вишеры (Вишерская группа) (рис. 1: В–Г). В правобережье среднего течения Вишеры находится святилище у Писанного камня, расположенное непосредственно на каменистом останце, а в левобережье – жертвенное место в гроте Камень Дыроватый (Майстренко и др., 2012, с. 102–104). Особый интерес в данном районе вызывают стоянки, приуроченные к заболоченному в настоящее время древнему палеоруслу, – Хомутовское болото I, Хомутовское болото II и стоянки на озере Нюхти (Денисов и др., 2013, с. 68–69).

Северное Прикамье привлекает внимание по двум причинам. Через бассейн верхней Камы и Вишеры создавался естественный маршрут для передвижения древнего человека в меридиональном направлении. Именно через этот регион шло проникновение носителей камской культурной традиции на Европейский Северо-Восток. Второй причиной является возможность сохранения здесь «чистых» памятников камской культуры, не испытавших инородного воздействия.

История изучения

Памятники в районе Чусовского озера и р. Березовки были открыты в 1960-е гг. Изучались В.П. Денисовым и В.А. Обориным в 1963–1966 гг. и 1973–1974 гг. Крупные раскопки были проведены на таких памятниках, как: Васюково II, Чирва II, Ларёвка I, Поздеевское Озеро I. В это же время В.П. Денисовым была изучена стоянка Лёкмартово III (Денисов и др., 2013, с. 66). Раскопки показали, что все изученные памятники являются многослойными и на них, наряду с неолитическим слоем, присутствуют материалы энеолита, бронзового и железного веков.

В бассейне средней Вишеры на святилище Камень Писанный впервые комплекс камской неолитической культуры был выделен О.Н. Бадером в ходе исследований 1949 г. (Бадер,

1954, с. 247). Работы А.Ф. Мельничука, проведенные в конце прошлого века, подтвердили наличие комплекса, относящегося к камской неолитической культуре, на данном святилище (Майстренко и др., 2012, с. 103).

В 1998 г. А.Ф. Мельничуком был обнаружен еще один жертвенный комплекс, относящийся к камской неолитической культуре, – в гроте Камень Дыроватый. В нем находился развал крупного сосуда, относящегося к камской культуре (Майстренко и др., 2012, с. 104).

Под руководством этого же исследователя в 2010, 2013 гг. были открыты и изучены на небольшой площади стоянки Хомутовское болото I, Хомутовское болото II и Нюхти I, Нюхти II (Денисов и др., 2013, с. 68–69; Мельничук и др., 2018, с. 49–50).

Последние исследования стоянок, расположенных на Хомутовском болоте, были проведены Д.А. Демаковым и Е.Л. Лычагиной в 2023 г.

Особенности расположения памятников

Большинство памятников находится на берегах рек (13 объектов). Однако особый интерес вызывает расположение четырех объектов на берегах проточных озер нестаричного происхождения, что характерно исключительно для Северного Прикамья, южнее памятники на таких озерах неизвестны (рис. 1).

Как уже упоминалось, непосредственно на р. Каме известен только один памятник (Лёкмартово III, стоянка). Еще четыре объекта расположены на берегах р. Вишеры, которая по отношению к Каме является притоком первого порядка. Остальные памятники занимают берега рек четвертого и пятого порядков (7 и 1 соответственно) и связаны с котловиной Чусовского озера (рис. 1).

Объекты на реках четвертого и пятого порядков находятся в их нижнем течении, на р. Вишере в среднем течении, а на р. Каме – в ее верховьях.

По отношению к берегам рек левобережное расположение преобладает над правобережным. Памятники на озерах в подавляющем большинстве занимают северо-восточные берега (три объекта), и лишь один из них находится на юго-восточном берегу.

Изучаемые объекты в основном занимают площадки террас высотой от 2 до 5 м над уровнем ближайшего водоема. Также встречается расположение на дюнах и мысах, в пойме.

По высоте расположения выбивается стоянка Лёкмартово III, занимающая левобережную террасу р. Камы на высоте 13–18 м. От ближайших водотоков памятники в основном удалены не более чем на 300 м, исключения здесь составляют объекты, расположенные на берегах старичных озер и заросших проток.

Памятники находятся в светлохвойных и смешанных лесах, в пойменных и подзолистых почвах.

Анализ источников

К сожалению, информационные возможности большинства неолитических памятников региона ограничены. Так, из 10 памятников Чусовской группы раскопки проводились только на четырех, и во всех случаях речь шла о многослойных поселениях, на которых комплекс камской неолитической культуры выделен типологически (Денисов и др., 2013, с. 66). Схожая ситуация наблюдается и на единственном памятнике, расположенном непосредственно на берегу р. Камы – стоянке Лёкмартово III. Здесь, наряду с неолитическим комплексом в одном слое встречаются материалы бронзового и железного века (Денисов, 1964).

Часть памятников Вишерской группы представлена жертвенными комплексами на святилищах, обладающих своеобразным набором артефактов. В частности, на памятнике Камень Дыроватый были обнаружены кости животных, фрагмент перламутровой бусины и развал сосуда, относящегося к камской культуре. Изделия из камня не обнаружены. На другом святилище – Камень Писаный – присутствуют материалы различных эпох, а каменный инвентарь в основном невыразительный (Майстренко и др., 2012, с. 102–104). Поэтому его нельзя однозначно отнести к тому или иному хронологическому периоду.

Наиболее информативными являются памятники Хомутовское болото I, Хомутовское болото II и Нюхти I, Нюхти II. На всех стоянках присутствует только неолитический комплекс. Поэтому данные памятники можно рассматривать в качестве опорных при анализе северного варианта камской неолитической культуры.

Объекты

Остатков сооружений, которые можно было бы интерпретировать как жилые и относящиеся к камской культуре, обнаружено не было. Авторы раскопок памятников Чусов-

ской группы отмечают, что ряд ям и прокалов, зафиксированных в нижней части культурного слоя, может быть связан как с периодом неолита, так и бронзового века (Оборин, 1967, с. 41–42).

Поэтому к объектам, безусловно относящимся к камской неолитической культуре, мы можем отнести только очаги, изученные на стоянках Хомутовское болото II и Нюхти I (рис. 2).

Очаг на стоянке Хомутовское болото II имел прямоугольную форму, размером 0,7×0,54 м. Его мощность достигала 0,3 м, заполнение состояло из красной прокаленной супеси (рис. 2: 1). В пределах объекта встречались мелкие чешуйки, осколки камня, фрагменты керамики камской культуры (Мельничук, 2014, с. 20).

На стоянке Нюхти I были зафиксированы следы древней очажной ямы. Она имела подокруглую форму диаметром 0,44–0,46 м. Заполнение составил слой коричневой супеси с углями мощностью до 0,28 м (рис. 2: 2). В пределах ямы встречались мелкие чешуйки, осколки камня, фрагменты керамики. Вокруг данного объекта было сконцентрировано большинство находок, в том числе долото-видное орудие на пластине, фигурный нож, грузило (Мельничук, 2014, с. 27–28).

По всей видимости, для района исследованных были характерны кратковременные стоянки охотников и рыболовов с очагами и, возможно, легкими наземными постройками типа шалаша.

Керамика

Керамические комплексы камской культуры с большинства памятников региона были изучены с помощью морфологического анализа (описаны внешние характеристики – толщина стенок, формы венчиков, орнамент и др.), часть материалов была подвержена технико-технологическому анализу – поселений Чирва II, Васюково II (Батуева и др., 2017, с. 9–18; Батуева, 2023), стоянок Хомутовское болото I и II, грота Камень Дыроватый (Майстренко и др., 2012, с. 102–110; Васильева, Выборнов, 2012, с. 33–50).

Морфологический анализ показал, что керамика в основном имеет песочные и коричневые цвета, нередко с серым или красным оттенком. Посуда толстостенна – толщина фрагментов колеблется от 0,6 см до 1,2 см, но преобладает свыше 0,8 см. По реконструированным сосудам можно отметить, что они имели полу-

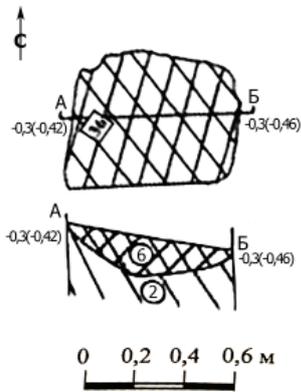
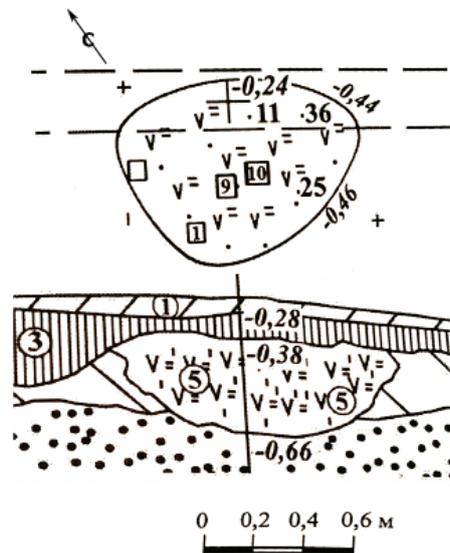
1. Хомутовское болото II, поселение
Разрез очага на квадрате Г/212. Поселение Нюхти I
Разрез очага на квадратах Г/21-20

Рис. 2. Объекты на памятниках камской неолитической культуры Северного Прикамья: 1 – очаг на стоянке Хомутовское болото II; 2 – очажная яма на стоянке Нюхти I (по А.Ф. Мельничуку, 2013).
Fig. 2. Objects at the sites of the Kama Neolithic culture of the Northern Kama region: 1 – fireplace at the Khomutovskoye bog II campsite; 2 – fire pit at the Nyukhti I campsite (according to A.F. Melnichuk, 2013).

яйцевидную форму, поверхность тщательно заглаживалась, часто фиксируются лощеные фрагменты – венчики, доньшки, иногда лощение отмечается с внутренней стороны стенки верхней части сосуда. Венчики представлены различными формами: прямые с округлым торцом, прямые со скошенным торцом, с торцом, скошенным внутрь, со скошенным внутрь торцом и наплывом на внутренней стороне стенки (рис. 3).

Посуда имеет плотную орнаментацию гребенчатым штампом, который использовался в нескольких техниках при нанесении узора. Наиболее часто применялась техника прокатывания штампом (48%), чуть реже шагание (24%) и оттискивание (28%), нередко к гребенчатому орнаменту добавлялись ямки (19%) (рис. 3: 7). В единичном случае был зафиксирован орнамент, нанесенный гладким штампом в технике шагания (Васюково II, поселение) (рис. 3: 5).

Технико-технологический анализ проводился в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским. Данный подход основан на методике бинокулярной микроскопии, трасологии и физическом моделировании (Бобринский, 1978). Исследованию гончарной технологии были подвержены фрагменты от 19 сосудов с пяти памятников (табл. 1, 2). Технико-технологический анализ керамики таких памятников, как Хомутовское болото I и II, Васюково II, Чирва II, проводился на базе лаборатории археологической

трасологии, антропологии и экспериментальной археологии ПГГПУ, керамика стоянки Камень Дыроватый была изучена И.Н. Васильевой (Васильева, Выборнов, 2012, с. 33–50).

Результаты исследований показали, что посуда была изготовлена из илистых глин и глин, чаще всего отобранных в незапесоченном состоянии (79%). При изготовлении керамики сырье замешивалось в формовочную массу в естественно увлажненном (63%) и дробленом (37%) состояниях (табл. 1). В качестве искусственных примесей использовались шамот, органический раствор, песок и дробленая обожженная сильноожеженная глина (табл. 2). Стоит отметить, что рецепты формовочных масс «ИПС + шамот» и «ИПС + шамот + органический раствор» зафиксированы в керамике Северного Прикамья в равном соотношении, а остальные рецепты были зафиксированы единично. Также важным показателем является размерность такой примеси, как шамот. Из таблицы 2 мы можем отметить, что мелкодробленый (< 3 мм) и крупнодробленый (> 3 мм) шамот был зафиксирован в равном соотношении.

Таким образом, для керамики памятников Северного Прикамья характерны: толстостенность, форма венчиков разнообразна – от прямых с округлым торцом до скошенных внутрь с наплывом на внутренней стороне, сосуды имеют полуяйцевидную форму, их стенки тщательно заглаживались иногда

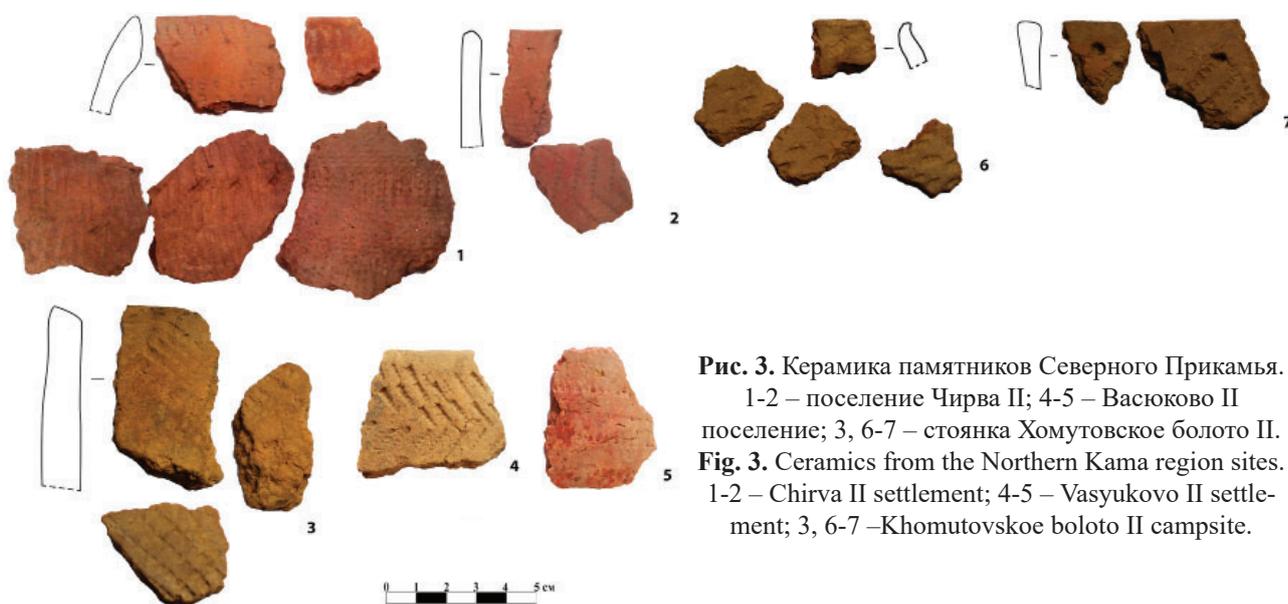

Рис. 3. Керамика памятников Северного Прикамья. 1-2 – поселение Чирва II; 4-5 – Васюково II поселение; 3, 6-7 – стоянка Хомутовское болото II.
Fig. 3. Ceramics from the Northern Kama region sites. 1-2 – Chirva II settlement; 4-5 – Vasyukovo II settlement; 3, 6-7 – Khomutovskoe boloto II campsite.

Таблица. 1. Результаты изучения исходного пластичного сырья (ИПС) неолитической керамики камской культуры Северного Прикамья
Table. 1. Results of the study of the initial raw material of the Kama culture Neolithic pottery in the Northern Kama region

	Исходное пластичное сырьё (ИПС)								Итого
	Илистые глины				Глины				
	незапесоченные		запесоченные		незапесоченные		запесоченные		
	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	
1. Чирва II	3	-	-	-	2	-	1	-	6
2. Васюковское II	1	1	-	-	-	-	-	-	2
3. Хомутовское болото I	-	-	-	-	-	1	1	-	2
4. Хомутовское болото II	1	4	2	-	-	1	-	-	8
5. Грот Камень Дыроватый	1	-	-	-	-	-	-	-	1
ВСЕГО:	6	5	2	-	2	2	2	-	19/
	11		2		4		2		100%
	13/68%				6/32%				

Сокращения: увл. – сырьё в увлажненном состоянии, др. с/с – дробление сухого сырья

Таблица. 2. Результаты изучения формовочных масс (ФМ) неолитической керамики камской культуры Северного Прикамья
Table. 2. Results of the study of molding masses of the Kama culture Neolithic pottery in the Northern Kama region

	Формовочные массы (ФМ)							Итого
	Ш		ОР+ Ш		ОР	Песок + шамот	ОР + др. глина	
	Ш <3 мм	Ш >3мм	Ш <3 мм	Ш >3 мм				
1. ЧирваII	-	-	4	1	1	-	-	6
2.Васюковское II	1	-	-	1	-	-	-	2
3. Хомутовское болото I	1	1	-	-	-	-	-	2
4. Хомутовское болото II	1	2	3	-	-	1	1	8
5. Грот Камень Дыроватый	-	-	-	1	-	-	-	1
ВСЕГО:	3	3	3	3	1/12%	1/12%	1/12%	19/
	6/32%		6/32%					100%

Сокращения: Ш – шамот, ОР – органический раствор, др. глина – дробленая обожжённая сильноожезленная глина

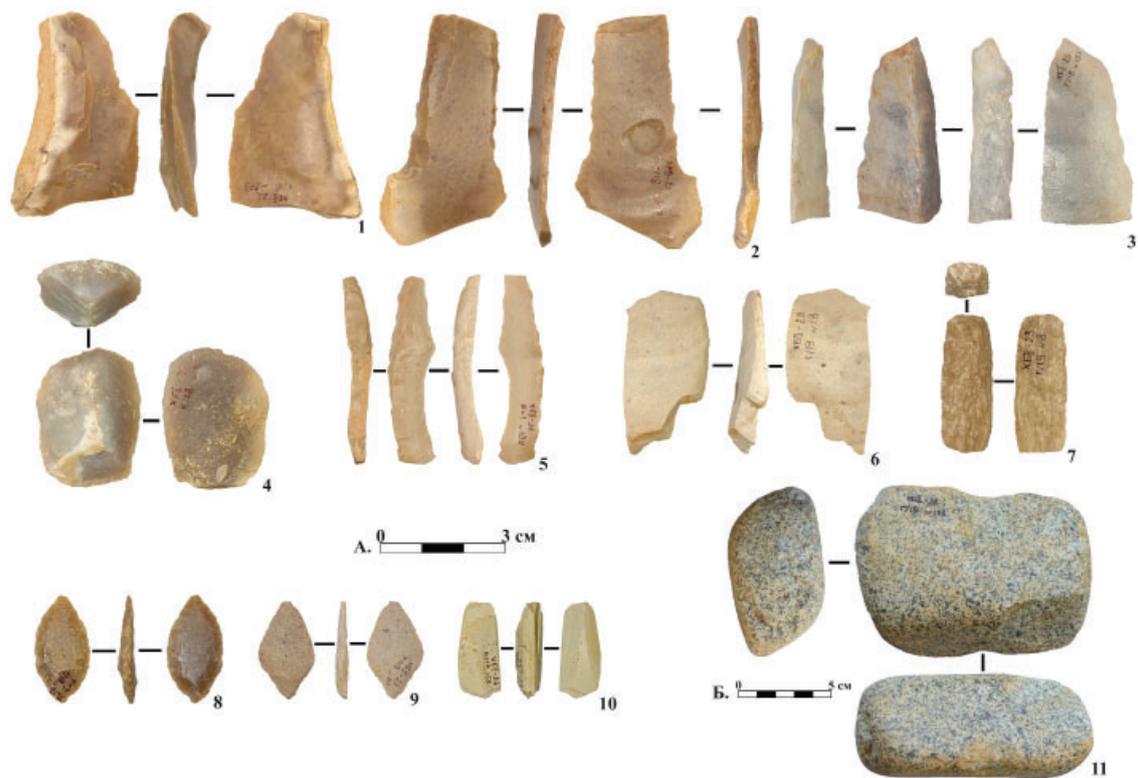

Рис. 4. Каменный инвентарь стоянки Хомутовское болото II. А. Масштаб для орудий №1-10. Б.

Масштаб для орудия №11. 1-2 – ножи; 3 – комбинированное орудие; 4 – скребок; 5 – скобель; 6 – нож; 7 – скребок; 8-9 – наконечники; 10 – шлифованное долото; 11 – молот с перехватом.

Fig. 4. Stone tools from the Khomutovskoe boloto II campsite. A. Scale for tools № 1-10.

Scale for tool № 11. 1-2 – knives; 3 – combined tool; 4 – scraper; 5 – push-plane; 6 – knife; 7 – scraper; 8-9 – arrowheads; 10 – polished adze; 11 – hammer with interception.

ложились. Орнаментация плотная, узоры наносились гребенчатым штампом с помощью техник прокатывания, шагания и оттискивания. В качестве исходного пластичного сырья (ИПС) использовались незапесоченные илестые глины и глины, чаще замешанные в формовочную массу в естественно увлажненном состоянии. Ведущими рецептами формовочных масс являлись «ИПС + шамот» и «ИПС + шамот + органический раствор».

Полученные результаты анализов показывают, что комплексы посуды Северного Прикамья имеют характерные черты керамики камской культуры хуторского этапа (Батуева, 2023; Батуева, 2024).

Каменный инвентарь

При характеристике каменного инвентаря использовались преимущественно материалы стоянок, на которых был зафиксирован только однородный неолитический слой.

Петрографический анализ каменного сырья с памятников Хомутовское болото II и Васюково I показал, что в основном использовались кремневые породы – яшма, яшмоид

(халцедоновый кремль), собственно кремль и кремнистый сланец. Для изготовления массивных орудий применялся песчаник. Все каменное сырьё имеет местное происхождение (Томилина и др., 2023, с. 154).

Кремневую индустрию памятников можно определить как отщепово-пластинчатую, где отщепы и орудия на отщепах лишь немногим превосходят изделия на пластинах. Несмотря на доступность каменного сырья, для данных комплексов характерна максимальная срабатываемость ядрищ. Это проявляется в практически полном отсутствии нуклеусов при наличии сколов подживления площадки, ребристых пластин, орудиях на сколах с нуклеусов и нуклевидных кусков (ядрищ с первичными сколами).

Техника вторичной обработки достаточно разнообразна. Преобладает краевая ретушь, которая использовалась при изготовлении ножей, скребков, скобелей. В то же время для изготовления наконечников стрел и ряда ножей применялась двусторонняя обработка (в том числе бифасиальная). В коллекциях

памятников также присутствуют изделия с резцовыми сколами. Техника резцового скола применялась как для изготовления орудий для резки твердых материалов (собственно резцов), так и для подготовки орудия к вставке в рукоять (технические резцовые сколы). Шлифованные орудия были найдены на стоянках Нюхти I и Хомутовское болото II, на последнем памятнике также обнаружено скопление шлифовальных плит из песчаника.

К основным формам орудий относятся: скребки, ножи, скобели, наконечники стрел, свёрла, долотовидные орудия, резцы. Из некремневых пород изготавливались тёсла, долота, топор, абразивы, шлифовальные плиты, грузила, отбойники.

Скребки чаще всего изготавливались на отщепках, но встречаются и на сколах с нуклеусов и пластинах. Преобладают концевые орудия подпрямоугольной, трапециевидной и овальной формы. Лезвия скребков оформлены крутой и полукрутой дорсальной ретушью, на некоторых экземплярах встречается вентральная ретушь или резцовый скол на аккомодационной части орудия, которые могли использоваться для крепления изделия в рукоять (рис. 4: 4, 7).

Ножи изготавливались как на пластинах, так и на отщепках. При оформлении режущего края преобладала дорсальная краевая ретушь, но встречается и вентральная (рис. 4: 1–2, 6). Часть орудий несет на себе двустороннюю обработку. К этой же группе можно отнести крупные сечения пластин с приостряющей ретушью по краю, которые могли использоваться в качестве вкладышей в составных орудиях.

В качестве скобелей могли служить пластины (в том числе ребристые) и отщепы с ретушированными выемками (рис. 4: 5). Для оформления рабочей поверхности чаще использовалась дорсальная ретушь, но встречается и вентральная, и двусторонняя. У ряда изделий фиксируется подработка с брюшка аккомодационной части.

Одним из маркеров комплексов каменно-го инвентаря камской неолитической культуры могут выступать наконечники стрел. В основном они небольшого размера (до 2 см в длину) ромбической или листовидной формы, обработаны двухсторонней покрывающей ретушью (рис. 4: 8–9). Однако единично встречены и черешковые наконечники на

пластинах, у которых черешок обработан плоской вентральной ретушью.

В качестве свёрл использовались удлиненные сколы, подтреугольные в поперечном сечении. Долотовидные орудия изготавливались на отщепках и сколах прямоугольной формы. Как правило, они имели одно лезвие с двусторонней чешуйчатой подтеской.

Основная часть резцов – угловые на пластинах и удлиненных сколах с одним резцовым сколом. Хотя встречаются и многолезвийные орудия, серединные резцы, а также изделия, где резцовый скол использовался для оформления аккомодационной части орудия. В единичном случае встречен поперечно-ретушной резец.

Среди изделий из некремневых пород камня наибольший интерес представляют шлифованные тёсла и топор со стоянки Нюхти I, а также шлифованное долотце из хлоритового сланца и небольшой молот с перехватом со стоянки Хомутовское болото II (рис. 4: 10–11).

Таким образом, к характерным чертам описанного комплекса можно отнести следующее: использование исключительно местного сырья для изготовления орудий, отщепово-пластинчатая индустрия, разнообразие форм вторичной обработки при стандартном наборе основных орудий труда. С предыдущей, мезолитической эпохой этот комплекс связывает наличие значительного количества орудий на правильных пластинах, в том числе на сечениях, угловых резцов, ножей на пластинах с краевой ретушью. К характерным для неолита изделиям можно отнести ножи и наконечники стрел с двусторонней обработкой, шлифованные изделия.

Хронология

Для неолитических памятников данной группы имеется две радиоуглеродные даты (Лычагина, 2020, с. 354). Обе получены по органике в керамике. Дата по поселению Чирва II – 6158 ± 150 BP (SPb-741 (1σ 5300–4930, 2σ 5500–4700)) – свидетельствует о возможности появления носителей камской неолитической культуры в регионе уже во второй половине VI тыс. до н. э.

С другой стороны, дата поселения Васюково II – 5270 ± 80 BP (Ki-16857 (1σ 4230–4190, 2σ 4260–3950)), учитывая схожесть керамических комплексов обоих памятников, выглядит омоложенной.

Мы полагаем, что время существования памятников камской неолитической культуры в регионе может относиться ко второй половине VI – первой половине V тыс. до н. э. Однако это необходимо подтвердить получением новых датировок по опорным памятникам региона – Хомутовское болото I, Хомутовское болото II, Нюхти I.

Заключение

Несмотря на то, что первые памятники камской неолитической культуры в регионе были изучены еще в середине прошлого века, корпус имеющихся на сегодняшний день источников является недостаточным. Так, нам практически неизвестны жилые и иные объекты, которые мы могли бы связать с данной культурой. Большинство памятников, в том числе опорных, не имеют радиоуглеродных дат, а имеющиеся даты подвергаются справедливой критике.

С другой стороны, нахождение Северного Прикамья рядом с Крайним Северо-Восто-

ком Европы и трансуральскими магистралями (р. Вишера и ее притоки) делает этот регион ключевым для изучения вопросов формирования камской неолитической культуры и ее дальнейшего распространения, в частности вопроса о происхождении камской керамической традиции и роли в ее формировании западносибирских керамических комплексов еттовского типа. Актуальным является и вопрос о проникновении памятников камского типа на Крайний Северо-Восток Европы – путях, хронологических рамках и т. д.

Для решения этих вопросов необходимо продолжение исследования «чистых» неолитических комплексов в среднем течении р. Вишеры, в том числе с помощью методов естественных наук. Также необходим анализ информационных возможностей многослойных памятников Чусовской группы и поиск новых неолитических объектов с высоким информационным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О.Н. Жертвенное место под камнем Писаным на р. Вишере // СА. Вып. XXI / Отв. ред. А.Я. Брюсов. М.; Л.: АН СССР, 1954. С. 241–258.

Батуева Н.С. Традиции отбора сырья и составления формовочных масс керамических сосудов у населения Среднего Предуралья в эпоху неолита. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2023. 422 с.

Батуева Н.С. Неолитические керамические комплексы Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2024. В печати.

Батуева Н.С., Лычагина Е.Л., Жукова О.В. Неолитический керамический комплекс поселения Чирва II // Труды КАЭЭ. Вып. XIII / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 9–18.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Васильева И.Н. О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4. С. 73–83.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. К разработке проблем изучения неолитического гончарства Верхнего и Среднего Прикамья // Труды КАЭЭ. Вып. VIII / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 33–50.

Денисов В.П. Отчет об археологических разведках и раскопках, проведенных Чердынским отрядом Верхне-Камской Археологической Экспедиции в июне-июле 1963 г. Пермь, 1964 // Архив ИА РАН. Р-1 № 2667.

Денисов В.П., Мельничук А.Ф., Бурмасов М.С., Чурилов Э.В. Неолит Северного Прикамья. Итоги изучения // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества. XIV Бадеровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Е.М. Черных. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. С. 66–71.

Демаков Д.А. Заселение древним человеком берегов Чусовского озера и р. Березовки в голоцене // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 6 / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: ТюмНЦ СО РАН, 2020. С. 26–29.

Демаков Д.А., Лычагина Е.Л. Освоение бассейна Верхней и Средней Камы в неолите // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 113–119.

Демаков Д.А., Лычагина Е.Л. Природно-географические особенности расположения памятников камской и волго-камской неолитических культур в Верхнем и Среднем Прикамье // Труды КАЭЭ. Вып. XXI / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2022. С. 21–33.

Лычагина Е.Л. Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь: ПГГПУ, 2020. 364 с.

Лычагина Е.Л., Демаков Д.А., Чернов А.В., Зарецкая Н.Е., Копытов С.В., Лаптева Е.Г., Трофимова С.С. Среда обитания древнего человека в бассейне Верхней Камы: опыт реконструкции // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 5–19.

Майстренко Д.А., Мельничук А.Ф., Изосимов Д.А., Чурилов Э.В., Балыбердина П.А. Нео-энеолитические памятники Пермского Предуралья, удаленные от долины р. Камы // Труды КАЭЭ. Вып. VIII / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 102–110.

Мельничук А.Ф. Отчет об археологических полевых работах на территории Красновишерского района Пермского края в 2013 г. // Архив ГИООН ПК. Ф. 3. Оп. 2. Д. 450.

Мельничук А.Ф., Чурилов Э.В., Карманов В.Н. Неолит бассейна р. Вишеры Пермского края // XXI Уральское археологическое совещание / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: СГСПУ; Порто-Принт. 2018. С. 49–51.

Оборин В.А. Отчет об археологических раскопках в Пермской области в 1966 г. Пермь, 1967 // Архив ИА РАН. Р-1, №3357.

Томилина Е.М., Лычагина Е.Л., Майстренко Д.А., Демаков Д.А. Петрографический анализ каменного инвентаря с археологических памятников бассейна Нижней Вишеры // XVI Бадеровские чтения / Отв. ред. М.Л. Перескоков, Е.В. Чуйкина. Пермь: ПГНИУ, 2023. С. 247–255.

Информация об авторах:

Лычагина Евгения Леонидовна, доктор исторических наук, профессор Пермский государственный национальный исследовательский университет; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); LychaginaE@mail.ru

Батуева Надежда Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); nadiabat@yandex.ru

Демаков Денис Александрович, научный сотрудник, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); demakov-denis@mail.ru

REFERENCES

Bader, O. N. 1954. In Bryusov, A. Ya. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* XXI. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 241–258 (in Russian).

Batueva, N. S. 2023. *Traditsii otbora syr'ya i sostavleniya formovochnykh mass keramicheskikh sosudov u naseleniya Srednego Predural'ya v epokhu neolita (Traditions of selecting raw materials and preparing molding masses for ceramic vessels among the population of the Middle Urals in the Neolithic period)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg (in Russian).

Batueva, N. S. 2024. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* In print (in Russian).

Batueva, N. S., Lychagina, E. L., Zhukova, O. V. 2017. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* XIII. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 9–18 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vasilyeva, I. N. 2013. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* (4), 73–83 (in Russian).

Vasilyeva, I. N., Vybornov, A. A. 2012. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* VIII. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 9–18 (in Russian).

Denisov, V.P. 1963. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh i raskopkakh, provedennykh Cherdynskim otryadom Verkhne-Kamskoy Arkheologicheskoy Ekspeditsii v iyune-iyule 1963 g. (Report on archaeological survey and excavations, carried out by the Cherdyn team of the Upper Kama archaeological expedition in June-July of 1963)* Perm. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, dossier 2667 (in Russian).

Denisov, V. P., Melnichuk, A. F., Burmasov, M. S., Churilov, E. V. 2013. In Chernykh, E. M. (ed.). *Istoriko-kul'turnoe nasledie – resurs formirovaniia sotsial'no-istoricheskoi pamiati grazhdanskogo obshchestva (XIV-e Baderovskie chteniia): Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (History and cultural heritage as a resource of creation of social-historic memory of civic society (14th Bader's readings): The proceedings of all-Russia scientific and practical conference)*. Izhevsk: Udmurtia University Publ., 66–71 (in Russian).

Demakov, D. A. 2020. In Matveeva, N. P. (ed.). *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv (Ecology of Ancient and Traditional Societies)* 6. Tyumen: Tyumen Scientific Centre SB RAS, 26–29 (in Russian).

Demakov, D. A., Lychagina, E. L. 2019. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* Vol. 8, no 3 (28), 113–119 (in Russian).

Demakov, D. A., Lychagina, E. L. 2022. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* XXI. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 21–33 (in Russian).

Lychagina, E. L. 2020. *Neolit Verkhnego i Srednego Prikam'ya (Neolithic of the Upper and Middle Kama Region)*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University Publ. (in Russian).

Lychagina, E. L., Demakov, D. A., Chernov, A. V., Zareczkaya, N. E., Kopytov, S. V., Lapteva, E. G., Trofimova, S. S. 2021. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 52 (1), 5–19 (in Russian).

Maistrenko, D. A. Melnichuk, A. F., Izosimov, D. A., Churilov, E. V., Balyberdina, P. A. 2012. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* VIII. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 102–110 (in Russian).

Melnichuk, A. F. 2013. *Otchet ob arkheologicheskikh polevykh rabotakh na territorii Krasnovisherskogo rayona Permskogo kraia v 2013 g. (Report on archaeological field works in the Krasnovishersk district of the Perm Krai in 2013)* Archive of State Inspectorate for the Protection of Cultural Heritage Sites of the Perm Region. Fund 3, Inv. 2, dossier 450 (in Russian).

Melnichuk, A. F., Churilov, E. V., Karmanov, V. N. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Ural Archaeological Session)*. Samara: Samara State Pedagogical University; "Porto-Print" Publ., 49–51 (in Russian).

Oborin, V. A. 1967. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Permskoy oblasti v 1966 g. (Report on archaeological excavations in the Perm Oblast in 1966)* Perm. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, dossier 26335767 (in Russian).

Tomilina, E. M., Lychagina, E. L., Maistrenko, D. A., Demakov, D. A. 2023. In Pereskokov, M. L., Chuikina, E. V. (eds.). *XVI Baderovskie chteniia (16th Bader's readings)*. Perm: Perm State National Research University, 247–255 (in Russian).

About the Authors:

Lychagina Evgeniia L., Doctor of Historical Sciences; Perm State University. Bukireva Str., Perm, 614068, Russian Federation; Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya Str., Perm, 614990, Russian Federation; LychaginaE@mail.ru

Batueva Nadezhda S., Candidate of Historical Sciences; Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya Str., Perm, 614990, Russian Federation; nadiabat@yandex.ru

Demakov Denis A., researcher; Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya Str., Perm, 614990, Russian Federation; demakov-denis@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу